

5. К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ НА г. ВОТТОВААРА

Географическая ситуация и рельеф местности. Природный контекст каменных объектов. Скальный массив Воттоваара находится в расширенной южной части Западно-Карельской возвышенности, вытянутой С-Ю и расположенной в северной части бассейна верхнего течения р. Суны. С запада массив ограничен озерно-речной системой р. Тумба – Музозеро – Воттозеро – р. Вотта, впадающей с С в оз. Гимольское, с юга – долиной р. Тяжа, впадающей в Воттозеро, а с востока – довольно широкой низиной с серией небольших непроточных и проточных озер, соединенных с Тяжей.

Воттоваара представляет собой неровное, слабо расчлененное плато максимальной высотой 417,2 м абс. высоты в ЮЗ части, полого снижающееся к С и В до 380–330 м и возвышенное на 100–235 м над окружающими низменными участками местности (рис. 22). На плато есть неглубокие трещины и расселины, небольшие заболоченные и озерные котловины, вытянутые большей частью в С-СЗ направлениях. Здесь хорошо выражены следы действия ледника – сглаженные участки скальной поверхности и стенок широких разломов.

Почти лишенные осадочных отложений и почвенного покрова вершины, склоны, подножия скальных гребней и площадок усеяны многочисленными камнями, местами образующими скопления. Подавляющая часть камней – это окатанные валуны самых разных размеров. Некоторые из них раскололись в результате температурных воздействий.

Из истории изучения каменных сложений на территории Фенноскандии. Каменные объекты, связанные с религиозными

культами древних саамов, привлекали внимание многих исследователей в XIX – первой половине XX в. (М. А. Кастрен, Н. Н. Харузин, В. Ю. Визе, В. В. Чарнолусский и др.). Некоторые из них описывали сейды, представлявшие собой идолы, изготовленные из камня (в редких случаях из дерева). Довольно часто саамы поклонялись валунам или скалам необычной причудливой формы. Однако в числе этих сейдов не упоминались огромные валуны, поставленные на «ножки»-подставки. Зарубежных данных о таких камнях как объектах поклонения тоже нет (Itkonen, 1947; Manker, 1957, p. 304–305).

Впервые об искусственных каменных сложениях такого рода на территории Карелии сообщил А. Я. Брюсов (1940, с. 219–222). В 1933 г. в 25–30 км к З от с. Евжезеро (Лоухский р-н РК) среди болота на высокой каменистой гряде им был обнаружен так называемый «Чуманный камень» – «огромный валун, поднятый на 3 небольших камня». Рядом с ним были остатки поздней землянки в виде ямы с несколькими полусгнившими бревнами от перекрытия, лежавшими на полу, и очагом в углу. Часть землянки А. Я. Брюсов раскопал, однако остатков материальной культуры в ней не нашел. Позднее карельский краевед И. М. Мулло обнаружил подобные каменные объекты среди более чем 500 разнообразных сооружений на островах архипелага Кузова в Белом море и отнес их к саамским культовым камням – сейдам (Мулло, 1984, с. 59–61). Он описал 7 крупных аморфных валунов, плит и обломков скалы, лежащих на двух, чаще трех камнях. В ряде случаев на их верхней плоскости лежали небольшие камни. Ю. В. Титов также считал саамскими сейдами многотонные камни с «ножками». В 1970-х гг. он обследовал группу «сейдов» на правом берегу р. Вороньей в бассейне оз. Ловозеро на Кольском п-ове. Это валуны высотой 0,7–3,5 м, поставленные на три или четыре небольших камня. Под основаниями трех валунов были найдены мелкие гранитные и кварцевые осколки, которые, по предположению Ю. В. Титова, саамы в прошлом носили в качестве магических амулетов. Датировка сооружений осталась неясной, поскольку саамские жилища и иные находки здесь не обнаружены (Титов, 1976, с. 28–29).

Рис. 22. Воттоваара. Вид с запада, с оз. Нижнее Корбисалми
Фото М. Г. Косменко

В 1990-х гг. каменные сооружения северной Карелии изучал И. С. Манюхин (1993, 1996). В ряде статей им была дана статистика и классификация всех выявленных на тот момент объектов. Согласно предложенной им классификации, первым видом «сейдов» являются сложения с «головками», где мелкие камни положены на крупные, а ко второму виду он отнес валуны без «головок», поставленные на 1–6 мелких камней-«ножек». Сейдами в Карелии И. С. Манюхин считает Чуманный камень, валун у дер. Великая Губа, комплексы на горах Кивакка и Воттоваара, большие серии сложений на о-вах Русский и Немецкий Кузов на Белом море, а также большинство из описанных в литературе объектов на Кольском п-ове (Манюхин, 1996, с. 345–347). Он упоминает некоторые археологические находки вблизи сейдов. Так, на Немецком Кузове на разрушенной поверхности найден кремневый нож и отщепы, на горе Кивакка – кварцевый отщеп со следами работы (Манюхин, 1996, с. 354–357). По его мнению, сейды сделаны и использовались саамами как объекты религиозного культа.

Таким образом, в настоящее время на территории Карелии зарегистрировано не менее 2 тыс. сооружений, представляющих собой валуны (часто весом до нескольких тонн) на «ножках»-подставках. Подобные объекты широко распространены в Фенноскандии. Некоторые российские исследователи не сомневаются в их рукотворном происхождении. В то же время нет сведений о создателях данных сложений и времени их функционирования. Почти все упомянутые кварцевые и гранитные осколки имеют природное происхождение, а что касается единственного орудия из кремня, обнаруженного на острове Немецкий Кузов, то его можно связывать с обитателями исследованных раскопками доисторических поселений этого острова.

Каменные объекты на Воттовааре и их современная интерпретация. В 1978–1979 гг. краевед из пос. Суккозеро С. М. Симонян определил большую серию камней на возвышенности Воттоваара как искусственные сооружения (см. материал С. Симоняна в Интернете). В начале 1990-х гг. археологи из Петрозаводска здесь выделили и бегло описали комплекс объектов, якобы связанных с религиозными языческими культурами (Манюхин, Шахнович, 1993; Шахнович, 1993; Манюхин, 1996,

2003; Shahnovič, 1995). Эти авторы утверждают, что многие из рассеянных на площади около 6 км² камней представляют собой культовые сооружения, сделанные древними саамами.

Кроме того, г. Воттоваара ныне является популярным объектом паломничества любителей древностей и мистически настроенных людей, которые используют ее в своих псевдоисторических построениях либо считают точкой контакта с потусторонним миром или космическими силами. Разумеется, мы не станем приводить здесь впечатления экстрасенсов и мистиков от посещения горы или сведения об оккультных ритуалах, – они, скорее, могут представлять интерес для психологов. Однако следует кратко напомнить, что пишут в популярной прессе и Интернете любители и журналисты.

Спектр мнений этих авторов о наличии и характере «искусственных сооружений» колеблется от явно преувеличенных оценок до полного непризнания. «На Воттовааре мы имеем дело с грандиозным, не имеющим аналогов в мире культовым комплексом» (Дятлов, 2006). «Сейды – это огромные глыбы на миниатюрных каменных ножках-подпорках» (Голомолзин, 2005). Они представляют собой «деградировавший вариант дольменов, совершивших свое „путешествие“ из района Кавказа вокруг Европы по побережью», а соорудить их на Воттовааре совсем нетрудно – «мы собрали вдвоем сейд с верхним камнем килограмм в 300 минут за 5» (Б. Милешко). Одному ученому виртуозу «удалось-таки разговорить камни Вотто-Ваары. Здесь есть следы древней цивилизации. Способной не просто передвигать и ставить громадные валуны друг на друга, но и размещать их на самом краю обрывов» (В. Смолькин, д-р геол.-мин. наук). Впрочем, встречаются иные суждения. Гора «вполне может служить косвенным доказательством и свидетелем реальности Всемирного Потопа», но «искусственных построек здесь нет» (А. Скларов). «Наша поездка в Карелию дала отрицательные результаты по тем памятникам, для которых мы предполагали найти доказательства их искусственного происхождения» (А. Жуков).

В своем абсолютном большинстве высказывания любителей и журналистов о «культовых» сооружениях на г. Воттоваара окрашены предвзятыми, обычно безосновательными представлениями о происхождении и функциях этих объектов, хотя вероятны и на-

меренные мистификации с целью поразить воображение легковверных читателей. Верить им невозможно и не следует. Это современные мифы, которые паразитируют на интересе людей к необычным явлениям и отчасти его формируют. Заметно стремление авторов немедленно растиражировать в средствах массовой информации псевдосенсационные откровения и домыслы, ориентированные на широкую публику. Можно догадываться, что здесь есть доля косвенной саморекламы, и некоторые авторы хотели бы прослыть в общественном мнении признанными специалистами по части «загадочных» каменных объектов на Российском Севере. Другие разносят в Интернете слухи о разрушении «сейдов» и требуют их охраны, например, петербургские туристы из клуба «Мумми-тролли». В действительности проблемой является появление новых, а не разрушение существующих «сейдов». Материальные интересы открыто не выдвигаются на первый план. Впрочем, некоторые активисты надеются получить субсидии от богатых спонсоров. «Серьезные» организации (см. материалы С. Симоняна и В. Дятлова), кажется, не прочь контролировать гору преимущественно в стиле известного литературного персонажа, О. Бендера. Он представлялся экскурсоводом и взимал деньги на ремонт пятигорского карстового Провала, чтобы тот «еще больше не провалился».

Разумеется, следует приветствовать широкий интерес к местным достопримечательностям. Вместе с тем вполне очевидно потребительское отношение создателей псевдоисторических мифов, сенсаций и слухов к г. Воттоваара при явном пренебрежении реальной историей края, которая им неинтересна. Столь же очевидно их нежелание задавать себе самые простые, но неизбежные вопросы и искать ответы путем анализа материалов. Взамен предлагаются внешне броские, ярко раскрашенные словесные картинки, основанные на домыслах авторов либо на поверхностных сопоставлениях с каменными объектами в других регионах и странах. Поразительна интеллектуальная нетрезвость авторов такой информации. Тем не менее паранаучные «сенсации» охотно печатает пресса, распространяют радио и телевидение, не считая Интернета. Впрочем, это материал для тех исследователей, кто занимается состоянием общественного сознания и мировоззрения в современной России.

Однако вернемся к обоснованию культовых функций камней в статьях упомянутых археологов. М. М. Шахнович (1993) предпочитает говорить о «культовых» камнях, избегая называть их «сейдами», но не сомневается в том, что «памятник на горе Воттоваара по своему назначению может быть отнесен к разряду культовых сооружений». И. С. Манюхин (1996, с. 350; 2003, с. 127) уже без тени сомнений и кавычек использует термин «сейд» в обзорных научных изданиях, т. е. представляет эти объекты как культовые сооружения, возведенные местными саамами. «Культовый» камень – это «валун или обломок скалы, искусственный характер вычленения которого непреложно заметен», но к их числу были отнесены «только те немногие, которые имели четкие искусственные признаки деятельности человека: наличие „наверший“, „ножек“ или явно преднамеренную группировку» (Шахнович, 1993). Другими словами, рукотворными сооружениями признаются исключительно составные объекты. В результате выделен 431 экз. камней с «ножками» (т. е. крупных камней, лежащих на более мелких), о которых «можно было бы определенно сказать, что они искусственно установлены под основным камнем», в том числе на одном (184), двух (95) и трех камнях (83 экз.). Гораздо меньше объектов с «головками» – небольших камней, лежащих на крупных валунах (24 экз.). Упоминаются 9 каменных очагов и «круговых выкладок». Прочие камни преимущественно лежат на обнаженной скальной поверхности или, редко, на тонком слое почвы (32 экз. – 2,4%). Они вошли в число 1148 камней в 166 группах, выделенных М. М. Шахновичем как искусственные скопления.

В этих беглых описаниях заметен существенный недостаток информации и ее анализа. Все объекты на Воттовааре не были картографированы, внесены в каталог, детально описаны и опубликованы. Составлена лишь общая карта распространения «культовых» камней (рис. 23) и опубликованы единичные экземпляры камней с «ножками» (Shahnoviĉ, 1995, p. 184), в том числе опознанных будто бы как саамские сейды (Манюхин, 1996, рис. 88; 2003, рис. 30), камни с «головками» и «фаллическое сооружение» (Shahnoviĉ, 1995, p. 184, 185). Поэтому сведения о числе «культовых» объектов сильно расходятся и колеблются от 1286 (Шахнович, 1993, с. 2) или 1886 (Shahnoviĉ, 1995, p. 181) до около 500 экз. (Манюхин, 1996, с. 350).

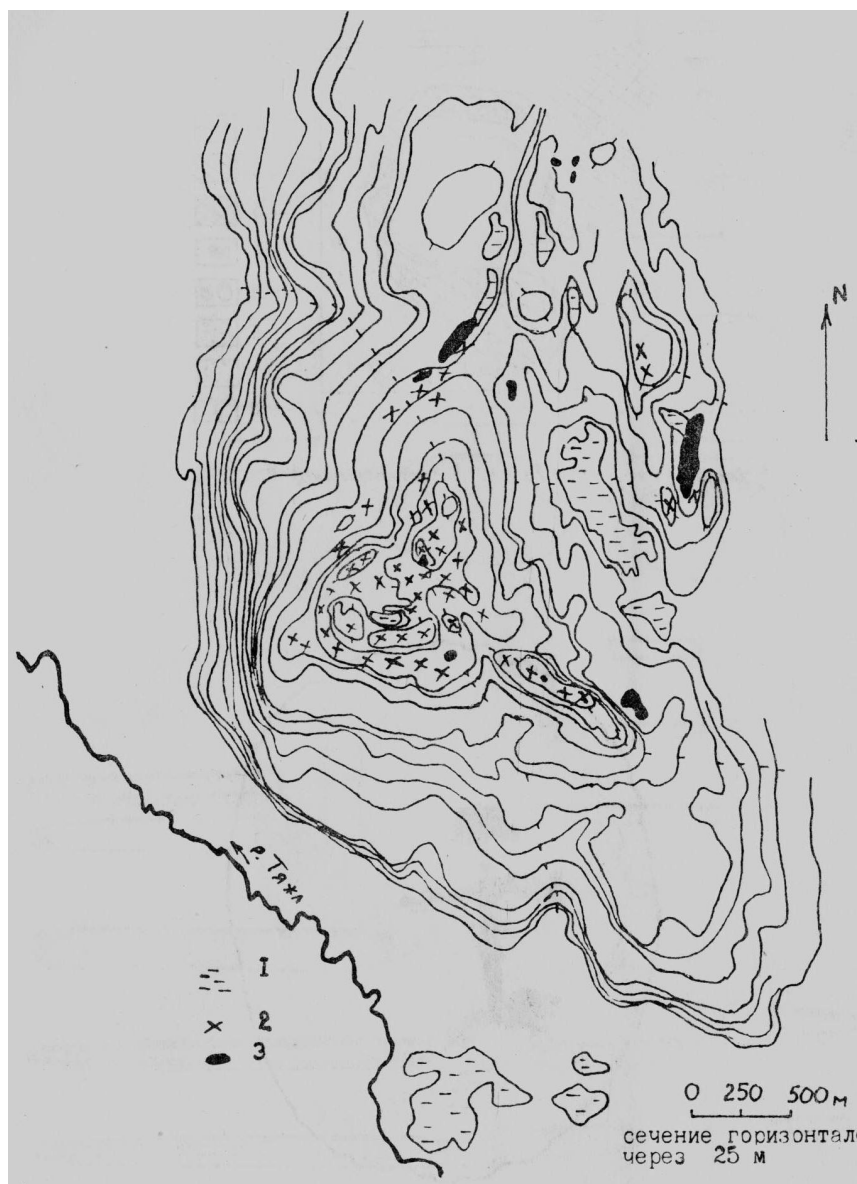

Рис. 23. «Культовые» объекты на г. Воттоваара
(по М. М. Шахновичу, 1993)

Создается общее впечатление, что эти каменные объекты не имеют отношения к истории и в упомянутых статьях рассматриваются сами по себе, вне конкретного культурно-исторического контекста, но под углом предвзятого определения их происхождения и назначения. В этом отношении выводы археологов мало отличаются от высказываний любителей. Поэтому неизбежно возникают три основных взаимосвязанных вопроса: 1) почему все выделенные объекты рассматриваются как искусственные сооружения, 2) почему это культовые сооружения, 3) почему они приписываются древним саамам?

Во-первых, этими авторами не был достоверно установлен сам факт искусственного сооружения абсолютного большинства каменных объектов (наличие мелких камней под крупными валунами вовсе не свидетельствует об искусственном характере подобных объектов).

Во-вторых, прямые или косвенные свидетельства их использования в культовых целях совершенно отсутствуют. Каких-либо древних культурных остатков не найдено ни у одного из объектов. Кроме того, критерии выделения конкретных групп, а следовательно, конфигурация скоплений и расположение камней в их пределах также остались неясными. В конечном счете, не установлено их культовое назначение.

Наконец, не определены хронология «культового комплекса» и его связь с культурой саамских поселений или других археологических памятников в этом районе. Местный культурно-исторический контекст каменных объектов остался совершенно неясным. Между тем «на горе появляются новые кладки из камней, которых не было раньше» (С. М. Симонян), т. е. современные «новоделы», сооруженные посетителями. Они не были упомянуты и выделены археологами из общей массы «культовых» объектов.

В результате основные вопросы изучения каменных объектов остались безответными. Нужно осознать, что в данном случае мы имеем дело с явно предвзятыми объяснениями и скрытыми в них домыслами, смешанными с немалой долей фантазии при очевидной скудости и фактических данных, и их анализа. Здесь господствует безосновательная «правда простой схемы, под которую можно подверстать хорошие наблюдения и плохие выдумки»

(Филиппов, 2002, с. 49). Их необходимо разделить. Отсюда понятно, что наблюдения и выводы этих авторов подлежат критическому анализу, а сведения – проверке, ибо позитивные ответы на перечисленные вопросы базируются исключительно на вере в искусственное происхождение, неопределенно древний возраст, культовое назначение и саамскую принадлежность всех выделенных ими объектов.

В 1995 г. Воттоваару бегло обследовал геолог КарНЦ РАН И. Н. Демидов (1997). Он предложил гораздо более реалистическое определение и объяснение происхождения каменных объектов. Согласно его наблюдениям, из сотен так называемых «сейдов» лишь немногие могут считаться объектами искусственного происхождения. Основная часть объектов сформировалась при вытаивании из материкового льда валунов и глыб разного размера, которые оседали на отшлифованные ледником скалы. Песчано-гравийные обломки с течением времени постепенно вымывались из-под их основания (Демидов, 1997, с. 202).

Обследование г. Воттоваара в 2008 г. Виды и категории объектов. Обследование Воттоваары и ее окрестностей с целью проверки сведений об археологических объектах было проведено Н. В. Лобановой и М. Г. Косменко в июне 2008 г. Гора уже обросла современными популярными мифами, но выделение археологами большого числа якобы древних искусственных культовых сооружений тоже основано на крайне нечетких и сомнительных критериях. В этой ситуации целесообразно не использовать предвзятые, в сущности, произвольные функциональные определения каменных объектов. Прежде всего, следует определить объекты природного происхождения и, по возможности, разграничить их и сооружения, сделанные людьми.

Напомним, что абсолютное большинство камней на плато – это окатанные валуны. Бесспорно, они отложились на горе во время таяния материковых льдов последнего оледенения в данном районе. Именно тогда на Воттовааре сформировался современный рельеф. Поэтому валуны, большей частью принесенные ледником из-за пределов горы, находятся преимущественно в первоначальном порядке на сравнительно плоских площадках. Но на неровных участках поверхности они по разным причинам могли скатываться

вниз, задерживаясь у подножия горы и гребней на плато, отчасти на склонах. Вполне естественно, что на площадках и вершинах камни большей частью лежат непосредственно на скальной поверхности, тогда как на склонах и у подножий скатившиеся валуны могут чаще залегать на других, менее крупных камнях. В некоторых случаях крупные валуны находятся в естественном, иногда довольно оригинальном положении на краю котловин или склонах (см. рис. 20) и осели здесь в процессе таяния ледника либо скатились по склону. Признаки их перемещения людьми отсутствуют.

Рассмотрим основные виды и категории каменных объектов на горе.

1. *Камни на «ножках»*. Многочисленные объекты этого вида в своем абсолютном большинстве имеют природное происхождение и возникли в результате естественных процессов смещения отдельных крупных валунов вниз по склонам (рис. 24, 25). Кроме того, есть сведения, что местные лесорубы Гимольского лесопункта намеренно сбрасывали камни со склонов (С. М. Симонян). Есть и крупные валуны, которые в процессе таяния ледника непосредственно осели на мелкие камни. Поэтому подсчитывать камни с «ножками» не имеет смысла, и можно весьма условно ограничиться числом 431 экз. по М. М. Шахновичу. Такие камни в немалом количестве есть за пределами плато, но их основания обычно скрыты слоем почвы. Если ее расчистить, то можно увидеть, что крупные валуны зачастую лежат на мелких камнях, а не на поверхности коренных скальных пород.

Почему подобным камням приписывают воображаемое происхождение и функции? Убеждение в том, что все они представляют собой рукотворные сооружения, сложилось вследствие слабого знания сходных природных явлений в других районах Карелии. Идея их культового назначения и саамской принадлежности сформировалась на основе весьма поверхностных сопоставлений с сейдами саамов северной Фенноскандии (например: Манюхин, 1996, 2003).

В Карелии даже возник своего рода «саамский синдром» – стремление любителей древностей и некоторых археологов связывать с деятельностью саамов любые малопонятные каменные объекты, окруженные ореолом загадочности (см. Косменко, 2007,

Рис. 24. Валун в естественном положении на склоне скального гребня

Рис. 25. Валун в естественном положении на восточном склоне плато

с. 30–32). Такие объекты природного происхождения, в частности камни с «ножками», можно найти на склонах и у подножий большинства возвышенных скальных массивов, которые постепенно разрушаются и/или усеяны ледниковыми валунами.

Например, в прибрежной зоне западного Беломорья камни на «ножках», весом до нескольких сотен тонн, встречаются на склонах и у подножий многих скалистых возвышений и уступов морских террас, а также на каменистых участках ледниковых образований во внутренних районах (Косменко, 2007, с. 30–32). Многие из них появились в результате сползания по склонам отколовшихся каменных блоков, которые легли на другие камни. Одиночные валуны, лежащие на мелких камнях, есть на скальных площадках и выступях (рис. 26), ледниковых формах рельефа типа каменистых озовых гряд (Чуманный камень и др.), а также на бывшем дне водоемов в пределах морских и озерных террас.

По наблюдениям И. Вдовина (см. его отчет в Интернете), множество подобных камней на «ножках» есть в Хибинских, Ловозерских и других горах Кольского п-ова. Они представляют собой природные образования, возникшие в результате таяния ледника, исключая сейды в Верхнекаменском погосте, который сложен из небольших плоских камней и описан В. В. Чарнолусским (1972). В принципе, они могли использоваться древними саамами в качестве культовых объектов, но такого рода факты нужно специально устанавливать в каждом отдельном случае. Пока не получены надежные свидетельства использования подобных камней саамами в древности и Средневековье как объектов культа где-либо в Карелии. Поэтому их можно рассматривать только как природные образования, но вовсе недопустимо автоматически зачислять всех сразу в разряд археологических памятников.

«Сейды-новоделы». Среди камней с «ножками» на горе выделяется серия явных подделок, которые имитируют «сейды» и сравнительно недавно сложены посетителями. Современных рукотворных сооружений этого вида насчитывается более десятка. Они рассеяны на плато и отличаются сравнительно небольшими размерами, аккуратным, правильным расположением обычно трех нижних камней-подставок и сохранившимися остатками лишайников на контактирующих поверхностях камней. Как правило, «новоделы»

находятся на открытой, видной издалека поверхности скальных гребней (рис. 27–28). Рядом с одним из таких «сейдов» на вершине горы осталась ямка от недавно вынутого из почвы верхнего камня. Эти фальсифицированные «сейды» намеренно сооружены с целью мистификации посетителей или как способ некоторых туристов отметить свое пребывание на горе.

2. *Камни с «головками».* Данный вид объектов на Воттовааре встречается редко (24 экз. по М. М. Шахновичу). Они представляют собой составные сооружения из небольших камней, лежащих на вершинах крупных валунов. Как правило, это современные рукотворные сложения, имитирующие «сейды». Легкость сооружения довольно крупных конструкций такого рода на Воттовааре экспериментальным путем продемонстрировал Б. Милешко (см. выше).

Подобные современные сложения известны не только на г. Воттоваара. Множество «сейдов» сходной формы сложили туристы на островах Кузова в Белом море (Лобанова, 2006, с. 414). Изредка они встречаются на морском побережье (иногда это подставки для костровых перекладин) и вдоль дороги Санкт-Петербург – Мурманск в Мурманской области, где они сооружены строителями-дорожниками.

Тем не менее в ряде случаев на г. Воттоваара трудно внешне различить искусственные и природные образования. Например, есть объекты, где два мелких камня прислонены к подножиям крупных валунов (рис. 29). К их числу относится и «фаллический» камень, представленный М. М. Шахновичем (Shahnoviĉ, 1995, р. 185), – два боковых камня прислонены к нему с верхней по склону стороны и вполне могли скатиться сверху. По всей видимости, большей частью это тоже своего рода «сейды-новоделы», сделать которые совсем легко. Такие объекты близки природным экземплярам, где мелкие камни лежат рядом с крупными (рис. 30), поэтому их происхождение и возраст не всегда точно определяются в конкретных случаях.

3. *Скопления.* На плато нет четко выраженных рукотворных скоплений, где камни расположены в видимом порядке. Что касается 166 групп, включающих камни на «ножках», то они не имеют признаков искусственного порядка или конфигурации, хотя были

Рис. 26. Западный берег Белого моря. Большой одиночный валун с «ножками» на берегу бухты Глубокой в окрестностях д. Соностров

Рис. 27. «Сейд-новодел» с искусственными подставками на скальном гребне у западного края плато

Рис. 28. «Сейд-новодел» с искусственными «ножками»
на скальном выступе

Рис. 29. Валун с боковыми приставками

Рис. 30. Валуны с боковыми камнями в естественном залегании
на склоне скального гребня

выделены М. М. Шахновичем как рукотворные композиции. Они представляют собой естественные скопления, кроме кольцевидных очагов и некоторых других искусственных сооружений.

Скопления-«новоделы». К числу современных сложений относятся 4 кучи вокруг большого камня на вершине горы. В них были укреплены бревна – опоры ныне разрушенной вышки в триангуляционном пункте 417,2 м (рис. 31). Это сложения производственного назначения, сооруженные топографами в 1930-х гг. Кроме того, можно выделить группу камней, в центре которой находится явный «новодел» – камень на «ножках» (рис. 32).

Каменные «круги» и их локализация на плато детально не описаны, поэтому трудно сказать, о каких объектах идет речь в статьях упомянутых археологов. Явно искусственных сооружений такого рода нет на горе, кроме остатков нескольких кольцевидных каменных очагов, рассеянных на плато. Несомненно, очаги сложены сравнительно недавно, так как на разном удалении от них встречаются остатки консервных банок и битое стекло.

Культурно-исторический контекст. Археологические памятники в бассейне верхнего течения р. Суны и на соседних территориях. Как уже отмечалось, около камней на г. Воттоваара не найдены какие-либо остатки древней или средневековой культуры, т. е. культурный контекст этого времени здесь полностью отсутствует. Между тем у подлинных сейдов обычно накапливались остатки жертвоприношений местных саамов в виде оленьих рогов и др. Они сохранялись на Кольском п-ове еще в 1930-х гг. (Волков, 1996, с. 73–74) и до сих пор фиксируются на горах в северной Скандинавии.

Сходная ситуация и на озерах в окрестностях горы. Археологические памятники вокруг нее неизвестны (см. АПК, 2007.) Обследование в июне 2008 г. ряда ближних проточных озер западнее горы (оз. Валлас, Верх. и Ниж. Корбисалми, Торос) показало, что здесь есть низкие береговые песчаные валы и террасы. Они были излюбленными местами для устройства древних и раннесредневековых поселений на проточных озерах Карелии, особенно в устьях и истоках рек. Однако следы поселений здесь не обнаружены. Нужно заметить, что это средние озера в небольшой озерно-речной системе рек Тумба – Вотта. На таких озерах обычно отсутст-

вуют крупные поселения, но нередко встречаются следы небольших стоянок разного возраста.

В бассейне верхнего течения р. Суны ближайшими к г. Воттоваара (10–15 км) являются: группа древних поселений каменного века на оз. Гимольском (5 пунктов) и в 15–20 км – группа на оз. Суккозеро (6 пунктов) (АПК, 2007, с. 32, 132–133). Это кратковременные поселения. Большинство пунктов без керамики (8), в двух пунктах (Гимольское IV, Суккозеро IV) найдены обломки посуды эпохи неолита и на одном поселении – керамика бронзового века (Суккозеро IIIa).

Гораздо больше археологических памятников выявлено на проточных озерах ниже по течению р. Суны. На оз. Кудамгубском известна группа из 11 пунктов каменного века – энеолита, а на Чудозере изучались 13 поселений каменного – бронзового веков (АПК, 2007, с. 63–64, 165–166). Здесь уже есть сравнительно долговременные поселения с большим количеством культурных остатков. Тем не менее саамские древности железного века – Средневековья здесь также не обнаружены.

Согласно средневековым письменным документам, лесные саамы, которые занимались преимущественно охотой и рыболовством, жили на внутренних, верхних озерах в озерно-речных системах Карелии. Впрочем, упоминания о таких поселениях относятся к внутренним районам западного и южного Беломорья, т. е. в целом к северной Карелии (Амелина, 2009). В административном отношении район Воттоваары был восточной частью территории Корельского уезда, образованного в рамках Московского государства после присоединения Новгорода в 1478 г. С запада к нему примыкал самый южный Линдозерский Лопский погост, образованный также после утраты независимости Новгорода. Он находился на Линдозере в среднем течении Суны. Другие саамские средневековые поселения в бассейне Суны неизвестны, как нет сведений и о сейдах в письменных документах.

Восточнее Воттоваары, в бассейне озер Селецкое – Сегозеро, выявлены большие серии местонахождений каменного века без керамики в районе пос. Гумарино (16 пунктов) и оз. Мярят (43 пункта) (АПК, 2007, с. 35–36, 85–88). Это находки каменных предметов на кратковременных стоянках, вполне обычные на верхних озерах

Рис. 31. Воттоваара. Каменные подпоры разрушенной вышки
в триангуляционном пункте 417,2

Рис. 32. Воттоваара. Группа камней на плато с валуном-«новоделом»
на «ножках» в центре

в озерно-речных системах. Исторические источники не содержат отчетливых сведений о расселении средневековых саамов в бассейне озер Селецкое – Сегозеро на территории Селецкого Лопского погоста. Однако в традиционной культуре, антропологии местных карел и топонимии этого района сохранились саамские черты (см.: Лескинен, 1967; Материальная культура..., 1981; Хартанович, 2003, с. 35). Сведений о саамских сейдах в этом районе также нет.

При всех скидках на пробелы в археологической изученности верхней части бассейна Суны можно говорить о том, что данный район был, в общем, слабо заселен в древности. В железном веке – Средневековье здесь отсутствовало постоянное саамское охотничье-рыболовецкое население. Совсем не приходится говорить о местных саамах-оленеводах. Имеющиеся данные расходятся с утверждением о наличии на горе крупного культового комплекса саамов, который в таком случае повисает в этнокультурном и хронологическом вакууме.

Заключение. Каменные объекты горы Воттоваара в 1990-х гг. были поставлены на государственную охрану в качестве археологических памятников федерального уровня (Маркова, 2008). Между тем следы деятельности древнего и средневекового населения на Воттовааре достоверно не выявлены. Кроме того, в бассейне верхней Суны отсутствуют синхронные поселения. Они, несомненно, должны были бы существовать, учитывая огромное число якобы культовых каменных сооружений.

Каменные объекты на г. Воттоваара более или менее четко разделяются на две основные категории: 1) природные образования и 2) современные рукотворные сложения. Абсолютное большинство камней с «ножками» образовались в процессе таяния последнего материкового ледника. Их внешне необычный облик вызван во многом специфическими условиями скалистой вершины горы, почти лишенной почвы и слоя ледниковых осадочных отложений.

Рукотворные каменные сооружения, достоверно датируемые Средневековьем или более древними периодами, на горе не обнаружены. Здесь отчетливо присутствует только современный культурный фон, который проявляется в виде разных, бесспорно искусственных каменных сложений – валунов с «головками», отчасти с «ножками», кольцевидных очагов, а также сопутствующих куль-

турных остатков. В некоторых случаях природные объекты, видимо, просто «дополнены» камнями, положенными сбоку. Современные рукотворные сложения представлены главным образом поддельными «сейдами», в полном соответствии с их стандартным описанием в популярных публикациях. Это продукты деятельности тех современных фальсификаторов, которые особо не утруждали себя поиском и анализом информации о подлинных саамских сейдах северной Фенноскандии. В конечном счете, г. Воттоваара и ее пейзаж со всеми объектами можно рассматривать как оригинальный природный памятник в бассейне верхней Суны. Впрочем, нет веских оснований относить их к разряду археологических памятников.